

Инвестиции в человеческий капитал в России как фактор социально-экономического развития страны

Новикова Валентина Федоровна

*Московская государственная академия делового администрирования
Москва, Россия, novikova_111@mail.ru*

В статье рассмотрены подходы к определению человеческого капитала и инвестиций в человеческий капитал, влияющие на устойчивое и качественное развитие любого общества. Приведены данные, свидетельствующие о низком уровне инвестиций в человеческий капитал в российской экономике, что свидетельствует о его неконкурентоспособности. Предложена инвестиционная парадигма, основанная на преимущественном развитии вложений в человека, направленная на формирование инновационной экономики.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, инвестиционная парадигма, инновационная экономика, социально-экономический рост, социально-экономическая эффективность.

Экономическое развитие в большинстве исследований связывается с накоплением материально-вещественного богатства, в котором преуспели такие страны как Япония, США, Германия. Основным критерием, характеризующим экономический рост в настоящее время, выступает показатель ВВП, имеющий значительные недостатки. Обратим внимание, что и в период кризиса успехи стран также оценивались ростом ВВП, не включающим значение и роль человеческого капитала, важность учета которого сегодня очевидна. В ВВП не могут быть отражены качественные характеристики жизни, являющиеся наиболее актуальными в условиях современного общества и при росте которого реальное благосостояние населения может снижаться.

Не используются как альтернативные такие показатели, как мера экономического благосостояния, индекс экономического благосостояния, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс подлинного прогресса и др., характеризующие в той или иной степени накопление человеческого капитала, что необходимо в условиях формирования инновационной экономики.

Просматривается тенденция, согласно которой основным фактором устойчивого развития становится человеческий капитал, а инвестиции в него являются стратегическим направлением, обеспечивающим социально-экономическое развитие любой страны. Расчеты Всемирного банка показывают, что в большинстве стран человеческий капитал составляет

от двух третей до трех четвертей накопленного национального богатства, при этом доля воспроизводимого капитала составляет только 16 % накопленного богатства. Таким образом, человеческий капитал в любой стране превышает половину накопленного национального богатства.

Подходы к определению человеческого капитала неоднозначны и дискуссионны. Существует мнение о трудовых ресурсах как человеческом капитале, который некоторые авторы относят к невоплощенному, т. е. предполагается, что речь идет о новых формах организации труда, достижениях науки управления, маркетинга, накоплении опыта. [9, с. 326]. По нашему мнению, более близко к категории «человеческий капитал» понятие «человеческие ресурсы», поскольку трудовые ресурсы имеют несколько другую смысловую характеристику.

Весьма широко распространено в зарубежной литературе мнение о человеческом капитале как факторе экономического роста, включающем способности, умения, таланты работников, знания, способные обеспечивать добавочную стоимость. Но человеческий капитал охватывает прежде всего качественные характеристики и социальные аспекты развития экономики, поэтому более правильно использовать трактовку социально-экономического роста на макроуровне и социальной экономической эффективности производства — на микроуровне.

Можно согласиться с зарубежными учеными лишь в том, что вложения в человеческий капитал являются не только расходами на воспроизводство рабочей силы вне зависимости от источника финансирования [10, с. 104]. С другой стороны — это инвестиции, которые ведут к росту квалификации, расширяют способности, укрепляют здоровье человека, способствуют росту производительности труда и увеличению доходов работников.

К примеру, разница между доходами людей с начальным образованием и людей с высшим образованием составляет в США около 1 млн. долл. [8, с. 191].

Человеческий капитал, согласно теории его основоположника Г. Беккера, представляет собой имеющийся у каждого накопленный запас знаний, навыков, мотиваций. Основная особенность человеческого капитала состоит в том, что личность не отделима от носителя капитала. Соответственно, для повышения отдачи от использования человеческого капитала должны быть предусмотрены инвестиции, равно как в физический капитал, только по разным направлениям вложения. Беккер разделял инвестиции в человеческий капитал на инвестиции, зависящие от самого индивида в процессе получения общего (фундаментального) образования, и инвестиции, зависящие от фирмы на осуществление специальной образовательной подготовки [1].

Согласно К.Р. Макконеллу и С.Л. Брю инвестиции в человеческий капитал можно рассматривать как любое действие индивидов, которое

повышает их квалификацию и способности, и которые, по их мнению, бывают трех видов [6, с. 171]. Во-первых, затраты на образование, которые включают расходы на общее и специальное, формальное и неформальное образование, подготовку по месту работы и т. п., являющиеся наиболее значимыми. Уровень образования влияет на работников через повышение их квалификацию и производительности.

Во-вторых, расходы на здравоохранение, которые включают затраты на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание и улучшение жилищных условий, что, в свою очередь, увеличивает продолжительность жизни, способствует росту производительности труда и работоспособности работников. В-третьих, расходы на мобильность рабочей силы, вследствие чего работники имеют возможность перемещаться из территорий с относительно низкими зарплатами в места с относительно высокими зарплатами. В этой классификации следовало бы выделить инвестиции на обеспечение человека жильем.

Теоретические постулаты и выводы свидетельствуют, что государству более выгодно инвестировать в человека, нежели этого не делать, так как в перспективе это приведет к росту эффективности всей национальной экономики. Подтверждением является принятый в США в 1998 г. федеральный, фактически квазирыночный закон-программа, включающий в себя несколько законов-подпрограмм: о технологической безопасности и конкурентоспособности, о капиталовложениях в технологию, о системе высшего образования подготовки кадров в целях обеспечения конкурентоспособности Америки, также о совершенствовании структуры американских университетов и реконструкции Национального научного фонда [11, с. 38].

Отметим в связи с этим как положительный момент закон об инвестициях в рабочую силу в США, который вступил в действие в июне 2000 г. и предусматривает обеспечение граждан необходимой информацией для лучшей профорientации на рынке труда, выбора соответствующего направления профессиональной подготовки. Принятые законы направлены в полной мере на улучшение качества человеческого капитала за счет государственных инвестиций [5, с. 45].

Таким образом, можно согласиться с современными экономистами, что при переходе к инновационной экономике самым главным конкурентоспособным ресурсом страны становятся высокая квалификация и совокупность знаний работников, требующие повышенного инвестирования.

Согласно теории человеческого капитала, производительность труда, и соответственно рыночная стоимость трудовых услуг (зарботная плата) в значительной мере определяются тем, насколько отдельный человек или его семья и наниматель считают необходимым инвестиро-

вать в образование и обучение, здравоохранение и размещение рабочих мест.

Качество жизни населения напрямую зависит от инвестиций в человека, которые увеличиваются в последние годы в развитых странах. Поэтому инвестиции в человеческий капитал возрастают там более быстрыми темпами, чем в физический, причем суммарные расходы в здравоохранение, образование и социальное обеспечение более чем в 3 раза превышают производственные капиталовложения. По некоторым оценкам, норма отдачи от высшего образования колеблется от 8 до 12 %, при этом средняя норма прибыли от использования физического капитала редко превышает 4 %. Особенно значительным может быть вклад образования в прирост национального богатства (не менее 30 %).

Вполне закономерно, что люди, осуществляющие более значительные инвестиции в образование, впоследствии будут иметь более высокие доходы, причем на протяжении всей трудовой деятельности, нежели те, кто вложил меньше средств в образование. Полагаем, что инвестиции в человеческий капитал можно рассматривать как важную категорию при объяснении дифференциации заработной платы.

Методика подсчета внутренней нормы окупаемости инвестиций в человеческий капитал аналогична методике расчета вложений в физический капитал. С этой целью необходимо сравнить дополнительные издержки, обусловленные получением образования, и дополнительные доходы, полученные после обучения, потерянный в период обучения доход и ряд других издержек. Преимущество выражается в получении постоянного дохода. По нашим оценкам, годовой доход лиц, получивших качественное образование и использующих его в работе, примерно в 2–3 раза выше тех, кто не имеет такого образования. При этом следует абстрагироваться от факта, что в России имеются индивидуумы, имеющие сверхдоходы при минимальном образовании. Исключения лишь подтверждают правила.

Один из авторов теории человеческого капитала Т. Шульц своим расчетами на примере экономики США доказал, что доход от использования человеческого капитала гораздо выше, нежели от физического. В связи с этим он полагает, что развивающимся странам следует делать инвестиции, прежде всего в здравоохранение, образование и науку и в ряде случаев это гораздо выгоднее, чем строить новые предприятия [10, с. 104]. Нелишне при этом отметить, что и некоторым «развитым» странам, к которым относится и Россия, не стоит обольщаться по вопросу уровня своего развития.

Данное положение является крайне важным при определении стратегии для развития страны или отдельного региона, для которого создание уникальной и выгодной позиции связано с его населением, являющимся неповторимым и неисчерпаемым ресурсом, увеличивающим со-

вокупное богатство территории. России также в целях повышения ее конкурентоспособности исключительно важно обеспечить источники и модели формирования высокообразованной рабочей силы, без которой нельзя будет получить выгоды от потенциальных преимуществ новых технологий. В связи с этим требует значительной корректировки предельная концепция модернизации образования.

Человеческий капитал становится фактором социально-экономического развития страны, регионов в условиях наступления постиндустриального общества и формирования инновационной экономики и экономики знаний, тем более при классической ограниченности материальных ресурсов в рыночной экономике. Следовательно, инвестиции в него в современных условиях более выгодны, чем вложения в физический капитал.

По нашему мнению, человеческий капитал представляет собой определенный накопленный запас знаний, здоровья, способностей, опыта, культуры, который целесообразно используется для целей производственной деятельности по созданию продукции и услуг, что увеличивает не только доходы человека, предприятия, общества, но при значительных вложениях в него способствует развитию инноваций. В настоящее время человеческий капитал может считаться не только входным показателем развития новых технологий и производств, но и необходимым условием их внедрения и использования, а также важной предпосылкой справедливой политики занятости, методом борьбы с социальной маргинализацией и половой дискриминацией.

Формирование человеческого капитала является важнейшим элементом социально-экономической эффективности производства, так как развитие личностных качеств человека может быть по своему содержанию гораздо более инвестиционным процессом, чем наращивание факторов производственного потенциала. В связи с этим требуется для реализации не просто новая инвестиционная политика, а инвестиционная парадигма, основанная на преимущественном развитии вложений в человека, способная радикально изменить как будущее в целом страны, так и отдельных ее регионов.

Основы этой идеи заложены и в трудах зарубежных ученых, включающих человеческий капитал вместе со структурным в интеллектуальный капитал. К сожалению, мало исследуется человеческий капитал в российской экономической мысли, в частности, в трудах таких ученых как Н. Мордвинов, М. Туган-Барановский, отмечающих, что центральной идеей политики российского государства безусловно должна стать этическая идея верховной ценности человеческой личности.

Важным источником сравнительного преимущества в постиндустриальном обществе в противовес классической теории являются знания и навыки, которые создаются теми же инвестиционными фондами, что

и в физический капитал. Интеллектуальная собственность, основанная на накопленном человеческом капитале, в настоящий период становится ключевым стратегическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность предприятий. По оценкам экспертов, реализация такой стратегии увеличивает рыночную капитализацию активов многих компаний с интеллектуальной собственностью минимум на 10 %.

Ценность знания любого индивида зависит от того, насколько эффективно они используются в экономике позитивного и нормативного характера. Поскольку основной целью позитивной экономики является изучение фактического состояния экономических процессов, то в странах, использующих данную методологию, в том числе в России (имеющую сырьевую направленность и приоритет на физической капитал), игнорируется процесс накопления человеческого капитала и инвестиций в него. В нормативной экономике постиндустриального типа прогнозируются инвестиции в знания и квалификацию, которые создадут ряд искусственных интеллектуальных и наукоемких отраслей промышленности, занятость в которых позволит гражданам получать высокую заработную плату и обеспечит им высокий стандарт качества жизни за счет создания большего национального богатства.

В современном мире знания являются единственным источником долговременного конкурентного преимущества, которое может быть использовано через квалификацию индивидов. Для этого потребуются создание организаций с квалификациями глобального масштаба и эффективное управление ими. Люди с навыками, позволяющими создавать необходимые всемирные сети знаний, могут получать самую высокую оплату.

В России пока не используется теоретическая модель связи между человеческим капиталом и социально-экономическим ростом, основанная на том, что знания и навыки, имеющиеся у людей, самым непосредственным образом влияют на рост производительности и усиливают способность национальной экономики развивать и воспринимать новые технологии. К инвестициям в человеческий капитал можно отнести любые действия, которые повышают квалификацию и способности, или, другими словами, производительность труда рабочих. Также как затраты предпринимателей на станки и оборудование, расходы, которые влияют на производительность труда, можно рассматривать как инвестиции. Это связано с тем, что текущие расходы или издержки осуществляются с таким расчетом, чтобы эти затраты были впоследствии многократно компенсированы возрастающим потоком доходов в будущем [6, с. 171].

Модель такой зависимости между человеческим капиталом и производительностью труда определяет, что при изменении уровня человеческого капитала на 1 % производительность труда может вырасти на 3–4 %.

Модель зависимости человеческого капитала от производительности труда предполагает, что заработную плату и другие выплаты стимулирующего или мотивационного характера не следует относить только к затратам на воспроизводство рабочей силы. С одной стороны — это расходы, а с другой — инвестиции в человека с целью повышения производительности труда и качества рабочей силы, ее расширенного воспроизводства. Аналогичные выводы можно сделать и по выплатам на социальные программы. Не случайно в развитых странах предприятия, осуществляющие такие выплаты, считаются социально-ответственными.

Между тем минимизация затрат и снижение заработной платы обостряют социально-трудовые отношения между работниками и работодателями. Проблема преодоления отчуждения работника от результатов труда связана с постулатом Д. Рикардо о противоречии между трудом и капиталом и должна рассматриваться с учетом накопления человеческого капитала. Потребители, равно как и работники, имеют право на получение не только создаваемых материальных результатов, но и на научно-технические достижения — сокращение рабочего времени за счет повышения потребляемых и производимых ими потребительных ценностей, увеличения свободного времени в результате использования ими научно-технических достижений и применения их в целях всестороннего развития как личности.

Вместе с тем в современных условиях в более значительной степени, чем ранее, повышается норма эксплуатации живого труда работников, расширяются ее масштабы и маскируются формы. Прибавочный и часть необходимого продукта в более замаскированных формах перераспределяются на уровне монополий, корпораций и страны в целом за счет инфляционных рычагов и спекулятивных потребителей путем резкого повышения потребительских цен и огромной массы посредников между производителями и непосредственными потребителями созданной продукции. В результате возрастает норма эксплуатации и расширение национального богатства.

Устойчивость общества зависит не от количественных показателей, не физической экспансии, а от качественного развития, от накопления и использования человеческого капитала. Дж.К. Гэлбрейт полагал, что признание экономического роста в качестве цели общества является ошибочным и идет на пользу только корпорациям. Целью общества является благосостояние для всех, за что боролся в свое время Л. Эрхард.

Полагаем, что для повышения устойчивости развития любой страны или региона заработную плату необходимо рассматривать как инвестиции в работника, если просматривается тенденция увеличения доли оплаты труда в ВВП или ВРП. Доля оплаты труда работников в национальном доходе является одним из важнейших показателей благосостояния населения, так как ее величина свидетельствует о максимизации

или минимизации потребления населения и является критерием социального инвестирования страны, отдельного региона. В макроэкономическом аспекте доля заработной платы в национальном доходе (по мнению известного ученого В. Новожилова) представляет собой рентабельность труда в стране.

В большинстве развитых стран, где на долю зарплаты приходится более 55 %, труд является рентабельным. Например, в США в начале 90-х годов доля заработной платы в валовом внутреннем продукте составляла 59 %, а в России — 23 %. Интересно, что в Японии доля заработной платы ниже, чем в США, на 15—17 процентных пунктов, однако труд является эффективным и норма накопления человеческого капитала высокая, судя по одной из самой высокой в мире производительности труда[3, с. 124, 238].

Используя статистические данные, произведем расчет, в результате которого в 2010 г. доля оплаты труда в ВВП в РФ составила 43, 5 %, однако в состав оплаты труда включена так называемая неучтенная (скрытая) оплата. По нашему мнению, с учетом данной корректировки доля оплаты труда будет ниже примерно вдвое, т. е. примерно те же 22—23 % [12, с. 32]. Однако если ранее были социальные льготы, компенсирующие более низкую заработную плату, то в настоящее время они отсутствуют. Отсюда следует вывод, что труд в России не является рентабельным, причем у значительной части населения, и связано это в том числе с очень высокой с дифференциацией в оплате труда (коэффициент фондов равен 17 только по статистическим данным).

Из расчетов следует вывод, что доля оплаты труда в ВВП за период трансформации экономики значительно снизилась, учитывая инфляционные процессы в экономике. Это не случайно, если иметь в виду новую сущность того, что мы привыкли называть заработной платой. Низкая доля оплаты труда в ВВП влияет на его производительность и в целом на эффективность экономики, а также на потребительский и инвестиционный спрос и может свидетельствовать о неконкурентоспособности российского человеческого капитала.

Более низкая доля оплаты труда наемных работников в ВВП еще не является негативной тенденцией. Например, в Японии этот факт вполне объясняется увеличением доли, направляемой на накопление, но в России возникает парадоксальная ситуация, когда в результате роста ВВП продолжает оставаться очень низким потребление большинства населения и одновременно валовое накопление.

При высоких темпах роста ВВП (до кризиса) и при низких (после кризиса) в неудовлетворительном состоянии продолжает оставаться социокультурная сфера (здравоохранение, социальное обеспечение, культура, жилищная сфера) и интеллектуальная сфера (образование, наука и научное обслуживание), которые более точно отражают общие

вложения в человеческий капитал, чем используемые ООН показатели уровня грамотности и продолжительности образования. Они не дают представления о качестве образования, уровне культуры, вложениях в развитие человеческого и интеллектуального капитала.

Критерием оценки человеческого капитала является, по нашему мнению, индекс интеллектуального и физического потенциала развития общества на различных уровнях его измерения. Индекс физического потенциала снизился, о чем свидетельствуют увеличение смертности и самая низкая среди развитых стран ожидаемая продолжительность жизни: 67,3 г. в 2011 г., особенно у мужчин [12, с. 795].

При такой низкой продолжительности жизни расходы на здравоохранение в РФ составляют примерно 3,7 %, тогда как по западным экспертным источникам в странах с низким доходом они должны составлять не менее 4,7 %, а в странах со средним доходом 5,3 % [13, с. 50]. Пока не наблюдается общемировая тенденция возрастания роли государства в финансировании и организации предоставления медицинской помощи населению на достаточно качественном уровне.

Индекс интеллектуального потенциала общества отражает уровень образования населения и состояние науки в стране. При его расчете учитывается уровень образования взрослого населения, удельный вес студентов в общей численности населения, доля расходов на образование ВВП, удельный вес занятых в науке и научном обслуживании в общей численности населения, удельный вес затрат на науку в ВВП.

За период рыночных реформ по нашим оценкам индекс интеллектуального потенциала общества снизился с 0,71 в 1989 г. до 0,47 в 2007 г., что произошло в результате сокращения расходов на науку, снижения образовательного уровня молодого поколения. Данная тенденция согласно прогнозам сохранится до 2014 г. и индекс интеллектуального потенциала общества составит 0,35.

Финансовое обеспечение образования не соответствует целям формирования инновационной экономики и не способствует накоплению человеческого капитала: так, доля расходов федерального бюджета на образование составляет 0,9 %, остальные 3 % переданы территориальным бюджетам, в связи с чем растет и очень быстрыми темпами платность образования в стране с достаточно низкими доходами (для сравнения — 6 % в развитых странах) [4, с. 27].

Услуги образования — это общественные блага и, финансируя образование, государство не покупает образовательные услуги, а обеспечивает деятельность своего структурного элемента, производящего эти блага. Причины впечатляющих достижений стран Юго-Восточной Азии объясняются именно высоким уровнем образования и профессиональной подготовки (от начального образования до научных исследований).

Страны-члены ОЭСР имеют очень высокие расходы на науку; так, затраты на НИОКР по этой группе стран составляют около 2,3 % от ВВП, 12 % от расходов государственного бюджета. Бюджетные ассигнования на науку составляют в среднем менее 50 % всех расходов на науку, остальные затраты на науку включают инвестиции корпораций и бесприбыльных организаций. Очень высокий удельный вес рыночного финансирования объясняется созданием государством данных стран мощных стимулов для привлечения капиталов в сферу НИОКР. Например, во всех странах ОЭСР расходы на НИОКР вычитаются из налогооблагаемой базы корпораций, а в ряде стран такое уменьшение происходит даже в двойном размере [7, с. 16]. Расходы на финансирование науки в России в настоящее время включают только 0,4 % от ВВП (в 2000 г. — 0,24 %).

Финансирование человеческого и интеллектуального капитала характеризует состояние инвестиций в нематериальные активы, которые составили в 2010 г. 0,5 % от общей суммы инвестиций в нефинансовые активы [12, с. 617]. Рентабельность нематериальных активов характеризует эффективность использования на предприятиях технического и программного обеспечения, патентов, торговых марок, изобретений и т. д., а также соотношение доли физического и нематериального капитала в общей его структуре. Сегодня на каждые 100 долларов, инвестированных в компанию «Микрософт», приходится чуть более одного доллара основных фондов.

Доля материальных активов (имущество, основные производственные средства и оборудование) в общей рыночной стоимости всех обрабатывающих и горнодобывающих компаний США, занесенных в базу Компьюстат, снизилась за период 1982-1992 гг. с 62,3 до 37,9 %. В связи с этим необходима частичная переориентация и государственных и частных инвестиций в нематериальные отрасли экономики для перехода на инновационный путь развития.

Состояние вузовской науки, без развития которой невозможно улучшение качества образования, значительно влияет на накопление человеческого капитала. Федеральный закон № 138 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам интеграции образования и науки» был принят 01.12.2007 г., к началу которой научная деятельность осуществлялась только в 38 российских высших учебных заведениях. Российскими вузами почти не проводятся серьезных исследований из-за отсутствия на это средств, поэтому сфера высшего образования в научно-техническом комплексе страны и национальной инновационной системы в целом не играет значимой роли.

Российская вузовская наука не соответствует практике ведущих стран мира, где в университетах сосредоточен основной потенциал фундаментальной науки, выполняются масштабные прикладные исследования и разработки [2, с. 115].

Расходы на научные исследования в расчете на одного исследователя составляют около 15,5 тыс. долл, что соответствует показателям Словакии (17,5), но уступает Румынии (26,3). Затраты на науку в Германии значительно больше и фиксируются на уровне 154, 5 тыс. долл., Франции — 116 тыс долл. Расходы федерального бюджета на финансирование вузовской российской науки не превышают 0,5 %. Такое финансирование не позволяет создать необходимые условия для результативной научной деятельности и обеспечить воспроизводство конкурентоспособных научных школ.

Чтобы человеческий капитал стал фактором социально-экономического развития страны, нужны значительные государственные инвестиции в развитие сферы образования, науки, НИОКР, высоких технологий, культуры — всего того, что обеспечивает научно-технический прогресс, расширение новых технологических укладов, продвижение страны к постиндустриальной экономике. Здоровье нации, расширенное воспроизводство рабочей силы (как в количественном, так и в качественном отношении), формирование здоровой социально-психологической атмосферы в обществе — это основа для достижения социально-экономической эффективности общественного производства.

России присущи такие традиционные ценности, как патриотизм, коллективизм, сплочение вокруг высокого социально-духовного идеала, которые способны стать сильным импульсом динамичного развития страны. Многие российские ценности, в частности, разумный альтруизм, приоритет духовного, неприятие грубого потребительства, совпадают с ценностями постиндустриального общества, в котором на первый план как раз и должны выйти духовные потребности, знания, инновационное социальное творчество. Для этого и нужны и все в комплексе инвестиции в человеческий капитал.

Проведенное исследование показало, что инвестиции в человеческий капитал являются фактором социального-экономического развития страны в целом и отдельных регионов, в частности. Следовательно, для обеспечения международной конкурентоспособности и создания инновационной экономики необходимо значительное инвестирование государственных расходов в человека: его здоровье, образование, жилье.

Литература

1. *Gary S. Becker. Selected Works on Economic Theory: human behavior: economical approach.* М.: SU HSE, 2003. 671 p.
2. *Гохберг Л., Китова Г., Кузнецова Т.* Стратегия интеграционных процессов в сфере науки и образования // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 112—117.
3. *Иноземцев В.Л.* Пределы догоняющего развития. М.: Экономика, 2000. 295 с.

4. *Ларина С.Е., Новикова В.Ф.* Финансовое обеспечение образования. М.: РАГС, 2007. 63 с.
5. *Лебедева Л.Ф.* Политика трудоустройства социально уязвимых групп населения в США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 9. С. 44–47.
6. *McConnell C.R., Bryu S.L.* Economics: principles, problems, and polices. NY: McGraw-Hill Publishing Company, 1993. 400 p.
7. Макроэкономические аспекты становления социального рыночного хозяйства // Материалы круглого стола. М., 1998. 37 с.
8. *Марцинкевич В.И., Соболева М.В.* Экономика человека. М.: Аспект Пресс, 1995. 198 с.
9. *Меньшиков С.М.* Новая экономика. М.: Международные отношения, 1999, 269 с.
10. *Нестеров Л., Аширова Г.* Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 8–15.
11. *Патрон А.П.* Государственное воздействие и НТП: от постиндустриального общества к обществу информационной экономики // США-Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 9. С. 38–45.
12. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011. 795 с.
13. *Шшилкин С.В.* Экономика социальной сферы. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 365 с.

Investment into human capital in Russia as a factor of socio-economic development of nation

Novikova Valentina
Moscow State Academy of Business Administration
Moscow, Russia, novikova_111@mail.ru

The paper considers approaches to definition of human capital assets and investment into it impacting sustainable and high-quality development of any society. Author presents data testifying to low level of investment in human capital in Russian economy that may be considered as its noncompetitiveness. The paper proposes investment paradigm based on predominant development of investment into human capital aimed at promotion of innovative economy.

Keywords: human capital, investments into the human capital, investment paradigm, innovative economy, social and economic growth, social and economic efficiency.

References

1. *Gary S. Becker.* Selected Works on Economic Theory: human behavior: economical approach. М.: SU HSE, 2003. 671 p.

2. *Gokhberg L., Kitova G., Kuznetsova T.* Strategiya integratsionnykh protsessov v sfere nauki i obrazovaniya // *Voprosy ekonomiki*. 2008. № 7. S. 112–117.
3. *Inozemtsev V.L.* Predely dogonyayushchego razvitiya. M.: Ekonomika, 2000. 295 s.
4. *Larina S.E., Novikova V.F.* Finansovoe obespechenie obrazovaniya. M.: RAGS, 2007. 63 s.
5. *Lebedeva L.F.* Politika trudoustroystva sotsial'no uyazvimykh grupp naseleniya v SShA // *SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2001. № 9. S. 44–47.
6. *McConnell C.R., Bryu S.L.* Economics: principles, problems, and polices. NY: McGraw-Hill Publishing Company, 1993. 400 p.
7. Makroekonomicheskie aspekty stanovleniya sotsial'nogo rynochnogo khozyaystva // *Materialy kruglogo stola*. M., 1998. 37 s.
8. *Martsinkevich V.I., Soboleva M.V.* Ekonomika cheloveka. M.: Aspekt Press, 1995. 198 s.
9. *Men'shikov S.M.* Novaya ekonomika. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. 269 s.
10. *Nesterov L., Ashirova G.* Natsional'noe bogatstvo i chelovecheskiy kapital // *Voprosy ekonomiki*. 2003. № 2. S. 8–15.
11. *Patron A.P.* Gosudarstvennoe vozdeystvie i NTP: ot postindustrial'nogo obshchestva k obshchestvu informatsionnoy ekonomiki // *SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2001. № 9. S. 38–45.
12. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. M.: Rosstat, 2011. 795 s.
13. *Shishkin S.V.* Ekonomika sotsial'noy sfery. M.: GU VShE, 2003. 365 s.